

УДК 821.161.1-3
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Б15

Баев, Сергей Александрович.
Б15 Взгляд из зазеркалья / Сергей Баев. — Москва : Баев С.,
2023. — 720 с.

ISBN 978-5-600-03356-6

Андре Дернуа, человек с непростым прошлым и туманным будущим, решил заняться восстановлением фабрики в захолустном российском городке. Он умен, красив и обаятелен. Дает работу сотне людей, бесстрашно вступает в схватку с местными бандитами и спасает предприятие от разорения.

У него есть тайна. Всю жизнь Андре раскаивается в преступлении: убийстве 10-летней девочки. Он не помнит деталей той страшной ночи, не понимает, как мог совершить такое, а в попытках разобраться заходит в тупик. Все вокруг, да и он сам, считают его виновным. Всеми силами герой старается загладить вину и жить дальше.

А что, если в тот трагический вечер все было не так однозначно?

УДК 821.161.1-3
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-600-03356-6

© Сергей Баев, текст, 2023
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2023

СОДЕРЖАНИЕ

Глава 1	7
Глава 2	24
Глава 3	42
Глава 4	60
Глава 5	80
Глава 6	102
Глава 7	122
Глава 8	140
Глава 9	160
Глава 10.	179
Глава 11.	198
Глава 12.	217
Глава 13.	238
Глава 14.	259
Глава 15.	279
Глава 16.	299
Глава 17.	318

Глава 18.	343
Глава 19.	362
Глава 20	382
Глава 21.	404
Глава 22	425
Глава 23	448
Глава 24	467
Глава 25	486
Глава 26	507
Глава 27.	528
Глава 28	547
Глава 29	572
Глава 30	594
Глава 31.	616
Глава 32	628
Глава 33	652
Глава 34	673
Глава 35	693

ГЛАВА 1

Это напоминало сюжет какого-то фильма — без надежды на успешный финал. Андрей стоял у самого края пропасти. В кожу впивались острые длинные шипы. Руки онемели от тяжести груза, который нужно было удерживать.

В такие моменты перед глазами проносится вся жизнь — с первой минуты и до последнего дня. Но в сознании всплыли лишь события, отсчет которым пошел с той страшной даты. Как много бы он отдал, чтобы вычеркнуть ее из жизни... Но случившегося не вернуть, не исправить, а любая надежда повернуть все вспять не более чем иллюзия...

* * *

Был обычный майский день 1992 года. Он вернулся из армии в родной Александровск, где прошло счастливое детство и отрочество. Два года армейской жизни тянулись долго и неторопливо, порой казалось, что момент возвращения никогда и не наступит. Сколько дней и ночей Андрей мечтал,

как переступит родной порог, обнимет маму и сестру, увидит первую и единственную любовь — Настю. Долгая разлука с любимой только укрепила его чувства. Правда, от нее не было писем в последний год, что не могло не беспокоить, но этому должны найтись разумные объяснения.

Андрей шел от железнодорожной станции к дому, и душа его пела от счастья, хотелось кричать от радости и делиться ею со всем миром. Вот старый, заросший тиной пруд, к которому они любили бегать с мальчишками. Квakanье лягушек в эти минуты казалось милым и даже вдохновляло, будто звуки торжественного походного марша. А заброшенная котельная, где они любили играть в войнушку, выглядела сказочным замком. Все вокруг было родным и до боли знакомым.

Но чем ближе он подходил к родному гнезду, тем тревожнее становилось на душе. Внешне все выглядело почти так же, как и два года назад: двухэтажный дом на шесть квартир — в одной они жили с матерью и сестрой, цветник у входа, старый турник. Но при этом какие-то нехорошие перемены произошли в этом милом сердцу уголке. Андрею показалось, что все как будто сильно обветшало за это время: штукатурка потрескалась и местами обвалилась, дверь в подъезд проржавела, окна выглядели неопрятными.

Он позвонил в дверь. Открыла сестра Алина. Сначала застыла от неожиданности, а потом радостно бросилась на шею брату. «Как выросла сестренка», — отметил про себя Андрей. В свои тринадцать лет Алина выглядела заметно старше сверстниц, хотя до его ухода в армию казалась совсем маленькой девочкой. Теперь она вытянулась, даже выглядела несколько неуклюже, словно стеснялась своего роста.

Он по привычке расположился в любимом кресле — как будто никуда и не уезжал. Стал расспрашивать сестру. Сначала, разумеется, про Настю. Алина потупила взор и, словно повторяя чьи-то ранее услышанные слова, сказала:

— Укатила твоя Настя в Москву со столичным хахалем.

Еще не осознав всю жестокость услышанного, он вспоминал трогательные моменты первого знакомства с Настей, когда ее родители переехали в Александровск из какого-то далекого сибирского города и она стала учиться с ним в одном классе. Их первое знакомство сложно назвать романтическим. Настя шла в школу, ее окружила стая бродячих собак. Девочка испугалась, заплакала — и тут рядом оказался Андрей. Он разогнал агрессивных псов. Настя тогда в порыве благодарности подбежала к нему и поцеловала в щеку, а спаситель почувствовал себя настоящим героем из культовых фильмов. Когда стало известно, что Настя теперь учится с ним в одном классе, радости Андрея не было предела.

Она сразу обратила на него внимание. Сначала была признательна за спасение, а потом благодарность переросла в нечто большее. Они стали искать встреч. Андрей часто ловил себя на мысли, что во время урока никак не может сосредоточиться — все время думал о ней. Похоже, так же было и с Настей. Однажды, набравшись смелости, он, смущаясь, пригласил девушку в кино на вечерний сеанс. Стоял перед ней растерянный, пунцовый, боясь, что ему откажут, не понимая, как в таком случае поступить. Однако Настя лучезарно улыбнулась — и с радостью приняла приглашение.

С того дня они стали встречаться, проводили вместе все больше и больше времени. Вскоре об их отношениях

узнали вокруг, Андрея и Настю называли красивой парой. К окончанию школы их чувства переросли в настоящую любовь. Они уже не представляли свою жизнь друг без друга. На выпускном Андрей и Настя поклялись в вечной любви. Он вскоре должен был уйти в армию, и они решили обязательно пожениться сразу же после его возвращения. Как теперь оказалось, клятву Настя не сдержала, Андрея не дождалась.

Он помнил свои проводы в армию. Настя горько рыдала на его плече, словно расставались они навсегда, обещала ждать и писать. Разве можно было тогда хоть на секунду сомневаться в правдивости ее слов? Он навсегда запомнил ее заплаканное родное и красивое лицо, прощальные слова и обещания. Сейчас, услышав от сестренки такое известие, Андрей подумал о Насте как о лицемерной и неискренней, посмеявшейся наплевать на высокие чувства, предать любовь.

Сначала, когда Андрей ушел в армию, Настя с завидной регулярностью присылала длинные и подробные письма, наполненные любовью и нежностью. Говорила, что ждет, что повесила в спальне самодельный календарь, в котором указывала оставшиеся до встречи дни, каждое утро зачеркивала новую дату. Это не могло не тронуть любую душу — даже погрубевшую от нелегкой армейской жизни. Девушка восторженно рассказывала, что посадила в их любимом палисаднике саженец дуба, называя его символом любви, который через много лет превратится в мощное дерево и станет напоминанием Андрею, Насте, их детям и внукам об этом долгом ожидании. Сколько еще красивых и трогательных слов было в этих письмах, они очень помогали ему, особен-

но поначалу, когда приходилось привыкать к кардинальным переменам в жизненном укладе.

А через год письма неожиданно перестали приходиться. Андрей беспокоился, спрашивал у своих родных, все ли у Насти в порядке. Мать и сестра отвечали уклончиво: мол, давно ее не видели. Словно что-то скрывали, не хотели о чем-то говорить. Андрею было сложно понять, что на самом деле прячется за этими односложными ответами.

Потом его в составе воинского подразделения командировали на территорию бывшей Югославии, где в то время разразилась война. Формально у подразделения был статус миротворцев, они не должны вмешиваться в боевые действия. А по факту Андрей с товарищами оказались в эпицентре горячей точки и поневоле стали участниками постоянных стычек между противоборствующими сторонами. В то время, даже если какие-то письма Настя и отправляла, они могли легко затеряться, не найти адресата. На почту Андрей и списывал длительное молчание девушки.

Теперь с глаз как будто спала пелена. Подозрения, о которых Андрей старался не думать, оказались правдой.

Буря эмоций одолела его. Щебетание Алины, ее рассказы про родственников и знакомых раздражали. Он всегда считал себя морально крепким и выдержанным, но сейчас еле сдерживался, чтобы не закричать от душевной боли и бессилия. Меньше всего хотелось, чтобы сестренка узнала, насколько опустошенным он себя ощутил, — не был готов ни при каких обстоятельствах показать свою слабость.

Собрав силу воли в кулак, Андрей спросил про родителей Насти. Он видел их лишь несколько раз, но относился

с почтением. Но сестра ничего не знала про Настиных родственников, и разговор постепенно перешел к обсуждению домашних дел.

Алина рассказала, что здоровье у матери ухудшилось, она жаловалась на постоянную усталость и боль в груди. Ходили слухи, что на мебельной фабрике, где работала мать, готовят большое сокращение, и Ирина Александровна оказалась в первых рядах претендентов на увольнение. Его мама была в чем-то выдающейся женщиной, после смерти мужа, будучи беременной Алиной и с маленьким Андреем на руках, не сломалась, делала все, чтобы дети ни в чем не нуждались, не чувствовали себя ущербными по сравнению со сверстниками. Такое самопожертвование не прошло бесследно, пошатнуло здоровье. Андрей понимал, какая цена стоит за его беззаботным детством, и ему очень горько было слышать слова Алины.

— Не переживай, сестренка, — сказал Андрей, — я вернулся. Найду хорошую работу, все у нас наладится, а мама наконец сможет отдохнуть.

Разговор с Алиной ненадолго отвлек от тяжелых мыслей о Насте, но через какое-то время Андрей вновь почувствовал приступ душевной боли. Он решил немного пройтись, чтобы успокоиться.

Сначала бесцельно ходил по округе и сам не заметил, как очутился во дворе дома, где жила Настя. Зашел в подъезд, оказался перед металлической дверью, обшитой коричневым дерматином. Сердце замерло: все было словно два года назад. Он какое-то время переминался с ноги на ногу, а потом все же нажал на звонок. В глубине квартиры раздалась громкая трель, но больше ни одного звука. Андрей помнил

этот гулкий скрип половиц, стоило сделать по ним один только шаг. Но сейчас внутри явно никого не было. Он несколько раз нажал на кнопку звонка, но результат оказался тот же самый. В расстроенных чувствах пришлось ему покинуть это негостеприимное место.

Андрей шел, не думая, куда направляется, пока ноги сами не привели его к дому лучшего друга, Потапа. Потап — прозвище, а так он был тезка и ровесник Андрея, Потапенко. Их дружба началась в пятилетнем возрасте. Живущие по соседству мальчишки быстро нашли общие интересы в детских играх и развлечениях. Андрей был спокойным и молчаливым, говорил выдержанно, никогда не начинал ссор и дворовых драк. Потап являлся полной противоположностью: не мог усидеть на месте, часто в разговоре переходил на крик, а провоцировать драки даже со старшими ребятами стало для него обычным делом. Но, говорят, противоположности притягиваются, и трудно было найти столь близких товарищей, готовых горой постоять друг за друга. Андрей и Потап учились в одном классе и сидели за одной партой.

Однажды Потап спас Андрея от неминуемой гибели, что еще больше сдружило мальчишек. Это случилось во время раннего весеннего половодья, когда они вместе с другими ребятами пошли на берег небольшого озера на окраине городка. Друзья бегали по кромке льда, и Андрей в какой-то момент не заметил, как забрался далеко от берега. Подтаявший лед не выдержал, мальчик провалился в ледяную воду. Ребята подбежали к Андрею, но остановились от него метра в двадцати, боясь приблизиться к попавшему в ледяной плен товарищу и с ужасом наблюдая, как тот из последних сил пытается

ся выползти на льдину. И только Потап проявил недетскую выдержку и хладнокровие. Он быстро отломил большую ветку от растущей на берегу березы, подбежал к мальчишкам, лег на лед и пополз в сторону обессиленного друга.

Он протянул ветку как можно дальше от себя. Андрей сумел за нее схватиться, и Потап стал медленно и осторожно вытягивать товарища из воды — словно на рыбалке, когда поймаешь большую рыбу и пытаешься затащить ее на берег, не порвав леску. Потап столь же искусно притягивал барахтающегося Андрея к себе, попеременно ослабляя и усиливая хватку. Под восторженный гул ребят дрожащий от холода Андрей сумел забраться на лед. На крики прибежал сторож лодочной станции, он схватил мальчишку на руки и унес в сторожку. Андрей отогрелся у жаркой буржуйки, напился горячего чая с медом и малиной, Потап принес ему сухую одежду. Дома, как ни странно, не было ожидаемого нагоняя от матери. Напротив, она крепко обняла его и рыдалась, а потом усадила сына рядом с сестрой и целый час молча прижимала их к себе и плакала.

Когда в жизни Андрея появилась Настя, он по-прежнему дружил с Потапом, но, наверное, впервые ощутил, насколько они были разными по складу характера. Потапа не радовало, что Настя заняла столь важное место в жизни Андрея. Сам он уже лет с тринадцати флиртовал с многочисленными подружками, пользовался явным успехом у девочек, однако никому не удавалось овладеть умом и сердцем неприступного Потапа. Теперь же Настя стала играть слишком большую роль, заставив подвинуться даже такого преданного и искреннего друга, как он.

Во время проводов Андрея в армию Потап сильно переусердствовал с водкой. В какой-то момент, оказавшись рядом с Андреем, он со свойственной подвыпившим людям откровенностью сказал, как теперь оказалось, пророческие слова:

— Зря ты, Андрюха, близких пацанов на Настю променял. Не дождетса она тебя. Года не пройдет, как с другим будет. Ветреная она, ненадежная. Почему ты сам этого не видишь?

Андрея задели слова друга. Но сказано это было в пьяном угаре, и он не стал придавать им тогда большого значения. А теперь не мог отделаться от воспоминаний о том вечере, и сказанные другом слова, словно молот по наковальне, стучали у него в голове.

Андрей остановился у подъезда, где на втором этаже жил его друг с мамой и младшей сестрой Анной. Обратил внимание на новую вишневую «девятку», припаркованную прямо у входа. Машину поставили так, словно водитель хотел бросить вызов окружающим: передним колесом на газон с цветами, а корпусом автомобиль перекрывал вход в подъезд, оставляя узкий проход. Протиснувшись между машиной и проржавевшей металлической дверью, Андрей зашел в подъезд и услышал громкую музыку — она звучала из квартиры Потапа.

Андрей несколько раз позвонил. С недовольным видом в дверном проеме появился Потап. Он сильно изменился за эти два года: из худого и немного сутулившегося мальчишки превратился в крепкого подтянутого мужчину. И только взгляд исподлобья выдавал в нем того самого Потапа. Судя по всему, перемены произошли и во внешности Андрея, так

как хозяин квартиры несколько секунд смотрел на него в нерешительности, а затем кинулся обнимать.

Сколько раз поздно вечером в казарме, лежа на неудобной металлической кровати, Андрей представлял себе этот миг — когда вернется домой и увидится с Потапом. Как много ему нужно было сказать, обсудить. А сейчас они сидели и не знали, с чего начать разговор.

Потап прервал молчание и предложил выпить за долгожданную встречу, достав из комода бутылку французского коньяка «Наполеон». Андрей в нерешительности посмотрел на красивую обертку — в Александровске даже армянский коньяк считался большой редкостью, что уж говорить о заморском деликатесе. Но Потап не терпящим возражений жестом откупорил бутылку и разлил содержимое по рюмкам. После первого тоста разговор пошел живее, друзья принялись обсуждать, что случилось за это время, вспоминая забавные истории и происшествия.

Пока Андрей был в армии, в жизни Потапа многое изменилось. Еще с восьмого класса он постоянно ходил в обустроенный при соседней школе спортзал — качалку, где собирались и одноклассники, и ребята постарше. Андрей первое время посещал спортзал вместе с Потапом, но потом стал появляться там все реже и реже, а затем и вовсе забросил это дело.

Как оказалось, в качалку часто навещали бывшие спортсмены, двое из которых даже были кандидатами в мастера спорта по боксу. Постепенно занятия в спортзале превратились в полноценные тренировки боев без правил, а клуб по интересам — в группировку, во главе которой стал

дерзкий и агрессивный бывший боксер с громким прозвищем Берия. Бандитская бригада начала с мелкого рэкета на городском автовокзале, но очень быстро превратилась в серьезную боевую машину со строгой иерархией и четким распределением ролей среди участников группировки.

Берия попытался обложить данью торговцев на здешнем рынке, но его интересы столкнулись с интересами местного криминального авторитета Савелия. Противостояние переросло в настоящую криминальную войну, в ходе которой и сумел себя в полной мере проявить Потап. Причиной конфликта стал находившийся возле городского рынка ресторан «Охотник», любимое место времяпровождения александровских кооператоров. Подопечные Берии спровоцировали серьезную драку в ресторане. Используя ее как предлог, Берия заявил руководству заведения, что за допущенное неуважение ресторан переходит под крышу его бригады. Поскольку заведение находилось под опекой Савелия, для выяснения отношений назначили стрелку, которая и переросла в кровавое побоище.

Бойцы Савелия стали теснить Берию. Главари группировок сцепились в рукопашной, Савелий приготовился ударить кинжалом в сердце противнику. Рядом оказался Потап, он сумел оттолкнуть Савелия — тот упал, размахивая ножом, и по касательной зацепил Потапа. Берия воспользовался моментом и под угрозой смерти заставил Савелия признать поражение и отступить. Бригада Берии понесла серьезные потери, но ресторан перешел под ее контроль, а группировка заявила о претензиях на весь город. Потап стал бригадиром, одним из руководителей банды.

Отныне он ходил по краю, балансируя на грани между жизнью и смертью. Не ведал жалости и сострадания, гордился головокружительной карьерой на криминальном поприще и считал, что достиг своей вершины. В одной из разборок Потапа сильно ранили в руку, но он отбилсЯ сразу от трех противников, используя арматуру как оружие. В другой раз чудом сумел увернуться от летящего в голову металлического лома.

Сейчас Потап, разомлев от выпитого, рассказывал Андрею о своей криминальной карьере. Старался особенно приукрасить романтику беспокойной жизни — вероятно, предполагая, что это было пределом мечтаний друга. Потап предложил Андрею примкнуть к бригаде, рисовал широкие перспективы и вольготную, полную интересных событий жизнь.

— Андрюха, — говорил он, — да ты хотя бы мир наконец помотришь. Ты даже на наших черноморских курортах никогда не был, а здесь — и Греция тебе, и Испания. Другая жизнь начнется, каждый вечер в «Охотнике» ужинать будешь.

Андрей с сестрой росли без отца, семья была на хрупких плечах матери, и отдых за пределами Александровска или походы в ресторан они себе позволить не могли. Андрей по-немногу подрабатывал с тринадцати лет, но в провинциальном Александровске вся жизнь крутилась вокруг мебельной фабрики, туда подросткам устроиться было непросто. Андрею удавалось подработать на сезонных работах в местном лесхозе. Он надеялся, что после армии сможет взять на себя заботу о маме и сестре, изменит их жизнь к лучшему. Рассказы Потапа о вольготной жизни действительно будоражили воображение. В другой ситуации они, возможно, и увлекли